

ЗА НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 10—11 (311—312).

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1989 г.

ЧЕТВЕРГ, 23 ФЕВРАЛЯ 1989 г.

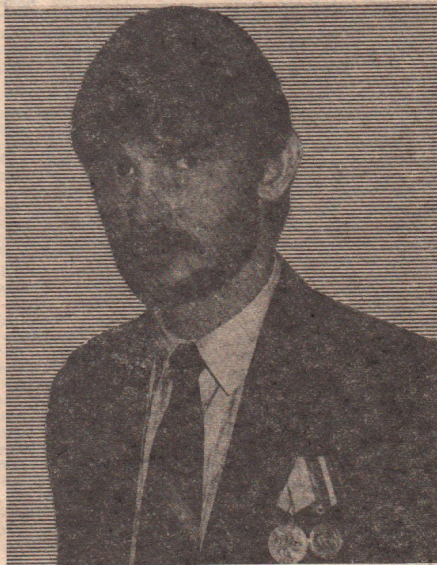
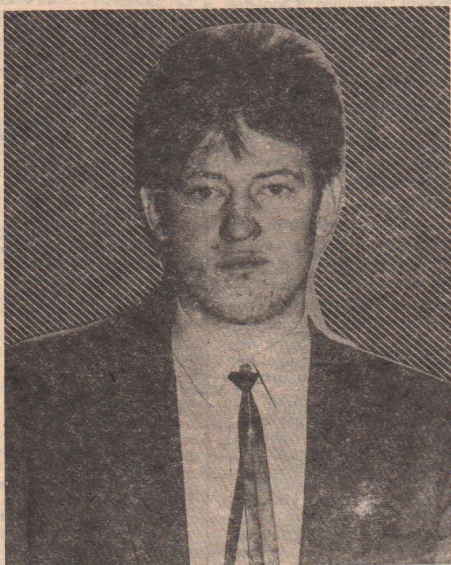
Цена 2 коп.

▲
Поздравляем студентов, преподавателей и сотрудников Алтайского госуниверситета с Днем Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР!

Поздравляем ветеранов Вооруженных Сил страны и тех, кто совсем недавно сменил солдатскую форму на гражданскую одежду.

Поздравляем участников Великой Отечественной войны и военных - интернационалистов. Поздравляем всех, кто с честью выполнял свой ратный долг.

С ПРАЗДНИКОМ!

▲
Фотографии этих парней не случайно появились в сегодняшнем номере. Оба они, Сергей Водопьянов и Андрей Пащенко, служили в Афганистане, участвовали в боевых операциях. Оба были представлены к награждению медалью «За отвагу». Общим награды были вручены совсем недавно, через несколько месяцев после возвращения домой.

Сейчас С. Водопьянов и А. Пащенко участв. на подготовительном отделении нашего университета. Сергей является председателем ВЮ «Интернационалист» Октябрьского района.

НА СНИМКЕ: С. Водопьянов (справа) и А. Пащенко.

Фото К. ИВАКИНА.

В соответствии со статьей 40 Закона СССР «О выборах народных депутатов СССР», окружная избирательная комиссия доводит до сведения избирателей округа о том, что при участии представителей общественных организаций и трудовых коллективов Барнаульского территориального избирательного округа № 66 зарегистрированы следующие кандидаты в народные депутаты СССР:

МАКШАНЦЕВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ — 1956 года рождения, машинист-инструктор локомотивного депо Барнаула, место жительства г. Барнаул, ул. Новоугольная, 24, кв. 34.

ОВЧИННИКОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ — 1955 года рождения, наладчик завода агрегатов, место жительства г. Барнаул, пер. Лучевой, 26.

ЗА КОГО Я БУДУ ГОЛОСОВАТЬ

10 февраля в краевом центре состоялось окружное собрание по избирательному округу № 66. За право быть внесенным в бюллетень по выборам в парламент страны вели борьбу девять кандидатов. Еще до собрания, оценивая возможный исход, я пришел к выводу, что основными соперниками будут Макшанцев А. А., Овчинников В. П., Ревякин В. С. и Миронов В. Л. По ряду причин, о которых я говорить не буду, с финишной дорожки сошли Ревякин В. С. и Миронов В. Л. Победителями оказались как я и предполагал, Макшанцев А. А. и Овчинников В. П.

Нельзя не сказать о том, что программа Миронова В. Л., на мой взгляд, была взвешенной, убедительной и более привлекательной во всех смыслах. Да и сам кандидат, ее автор, на собрании вел себя находчиво, умело и безупречно. Но...

Что касается Макшанцева, то не могу не сказать о том, что в его победе немаловажную роль сыграла его известность как делегата XIX партий-

ной конференции и его надежность в глазах некоторых весьма влиятельных сторонников. Я слушал его выступления три раза: дважды до и после XIX конференции и в третий раз в телепередаче с окружного собрания. Считаю, что его программа имеет ярко выраженный технократический (технологический) уклон, аморфна, очень расплывчата. При ответах на вопросы из зала он просто растерялся. На некоторые вопросы вообще не смог ответить, а перед ответом на другие — мялся. Так произошло при ответе на вопрос о его отношении к прямым всеобщим и тайным выборам Председателя Верховного Совета СССР. Заминка, по-видимому, была вызвана тем, что он явно старался угадать настроение зала. Впрочем, так же он вел себя и на встрече с «неформалами» в краевой библиотеке им. Шишкова перед XIX конференцией. Было заметно его нежелание попасть под «обстрел» участников встречи и собрания и стремление не вызвать недовольство «там». Мне показало-

лось вместе с тем, что ему присущи самоуверенность и высокомерие. Боюсь, что он не выдержит груза славы.

Овчинников В. П. более предпочтителен. Ни самоуверенности, ни занаяства у него не наблюдается. Он скромно, доброжелателен, независим в суждениях. Хочу надеяться, что он не будет «карманным» депутатом аппарата, если станет членом высшего законодательного органа страны. Привлекает его откровенное признание в своей недостаточной компетенции в области правоведения и общественности, его заявление о том, что эту некомпетентность он постарается преодолеть, его обещание помогать избирателям и прибегать к их помощи.

Учитывая эти и другие не менее важные обстоятельства, я буду голосовать за Овчинникова В. П. и призываю поступить так же всех преподавателей и сотрудников университета, всех избирателей округа № 66.

▲
А. КОНОВАЛОВ,
доцент кафедры политэкономии.

Объявление...

21 февраля 1989 года в выставочном зале университета открылась выставка картин художника **ВАЛЕРИЯ ОКТЯБРИ**.

Некоторые из картин желающие могут приобрести. Цены вполне доступны и для преподавателей, и особенно для студентов: от 25 до 500 рублей...

Приходите на выставку. Смотрите и выбирайте!

...и извинение

В прошлом номере нашей газеты в заметке «Золотые и серебряный» был назван состав мужской сборной АГУ во волейболу, занявшей первое место на Универсиаде городов Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Урала и Средней Азии.

При подготовке заметки к печати была допущена ошибка, в результате которой не была названа фамилия игрока основного состава сборной — студента юридического факультета **С. ЧЕРКАСОВА**, который по праву должен разделить успех со своими товарищами по команде.

Мы приносим С. Черкасову свои извинения.

ВЫШЛИ!

Вот и все. Войны должны кончаться. Даже Столетье... Иначе в них нет смысла.

Мы ушли. Под удлинением и ироническими аплодисментами. Под истошными воплями муздинов и холодноватое молчание некоторых друзей.

«Вы нам только шепните...». Сколько ж можно — расплескивать свою кровь везде, где нам помашут красным?!

Только сегодня стало ясно — как мы устали. От цинковых гробов. От бесконечных телеинтервью с теми, кто готов защищать свою народную власть до последнего советского солдата. Устали бояться за своих мальчишек — тех, которые «за речкой», и тех, кто еще с нами...

«Кто владеет Афганистаном — владеет Азией», — писал Энгельс. Девять лет назад многие из нас восторженно вспоминали

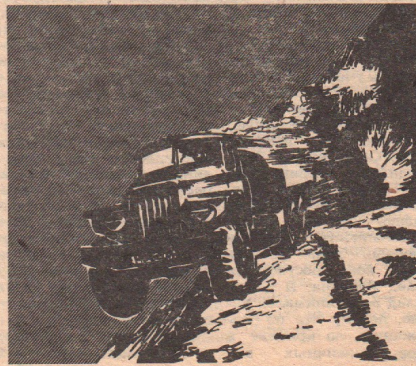
эту строчку. «Ура! Мы любим...»

«И «ломили» через горы и пустыни, отмечая свой путь остовами стертых машин.

Девять лет мы дрались насмерть против средневековья, за лучшую жизнь для чужого народа. А он — не хочет. Ну, ни в какую! Утром весело скалит зубы и машет, машет советским колоннам, вечером ставит на дороге итальянский фугас. Он же лает молитесь, встав лицом к востоку, и за эту возможность, не задумываясь, отдает жизнь. И, отдавая, прихватывает с собой полостатую душу «шурани»...

Мы ушли. Но вспомните — как было... Здесь — бесобъятная тигмотина, анекдоты в курилках, государственная летаргия, неизбывная скука газет и журналов. И — «чувство» (Окончание на 4 стр.)

Афганские были (См. 4 стр.)

На этом развороте помещены материалы, посвященные общему собранию. Нам коммунистам АГУ предстоит дать оценку всему тому, что сделано и еще не сделано для качественного повышения подготовки специалистов для народного образования. Поэтому нет ничего удивительного в том, что большинство материалов, подготовлено преподавателями кафедр педагогики и психологии.

Значительная роль в подготовке специалистов для народного образования в университете отводится кафедре педагогики и психологии. При кафедре проходит этап своего трудного становления учебная психологическая лаборатория — явление довольно редкое для зон Сибири и Дальнего Востока, начал работу кабинет педагогики и методики средней и высшей школы, в котором имеются материалы о переносе педагогического опыта не только у нас в стране, но и на Алтае.

В последний год намечались пути сотрудничества кафедры со школами. Школы № 27 и 91 выступают как базовые, в одной из них ведется работа по открытию филиала кафедры. Заключен договор о творческом сотрудничестве и с краевым институтом усовершенствования учителей. Все эти звенья могут быть объединены в единый научно-методический комплекс.

У кафедры крепнут и научные связи. В настоящее время установился творческий контакт с кафедрами физиологии, биохимии, философии, физической культуры. Ис-

следовательский коллектив этих кафедр занимается изучением социальных, психологических и психофизиологических особенностей молодежи в вузовскую жизнь, и мы готовы уже познакомиться с некоторыми рекомендациями по оптимизации учебного процесса, организации самостоятельной работы студентов. По указанной проблеме кафедра включена во Всесоюзную КП «Здоровье студента», Всероссийскую КП по проблемам психологической службы в вузе. В этой работе принимаю участие студенты биологического и других факультетов, складывается сотрудничество и с аналогичными кафедрами других вузов края.

Однако отмеченное выше совсем не означает, что мы довольны своей работой и кафедра уже заняла достойное место в АГУ. Есть немало годов не решаемых проблем, но в последнее время они заметно обострились. Всем известно, что сейчас в адрес педагогики как науки, ученых-педагогов высказываются острые критические замечания, повержены многие педагогические авторитеты, сама школьная система обучения и воспитания. К сожалению, прошедшие Всесоюзные съезды работников народного образования, психологов оставили нерешенными ряд важнейших методических и организационных вопросов.

При отсутствии учебных программ, удовлетворительных учебников кафедре приходится вы-

бирать пути преподавания психологического — педагогических дисциплин, которые не всегда являются бесспорными. В этой связи, по-видимому, можно предложить студентам ряд спецкурсов, которые они могли бы посещать по выбору, а не читать всем одно и то же. Кафедра готова пойти на такой шаг.

Важнейшей проблемой в АГУ не только для кафедры, но и всех кафедр остается проблема организации педгрупп, педотделений или педфакультетов. Не секрет, что далеко не все студенты стремятся на работу в школу. Например, опрос студентов БФ выявил среди них лишь третью часть. А ведь психологические дисциплины, педпрактику проходят все студенты, относясь нередко к ним формально. Не лучшее положение и на факультетах, имеющих педгруппы (ФФ, ХФ), состоящие, как правило, из 5—8 студентов, нередко меняется их состав. И это неудивительно. В этом году студенты педгруппы ХФ были в инструкторном лагере, а другие в это время сдавали зачеты, им пришлось догонять, да и летом они проходили практику в пионерских лагерях, когда их товарищи отдыхали. Получается, что если студент готовится в школу, то это не только не совсем престижно, но связано еще с дополнительной нагрузкой. Более того, факультеты распределяют в систему народного образования обычно больше студентов, чем

посещали педгруппу. Вот и распределяют на работу в школу студенты, не слушавшие полностью курсов, не прошедшие даже педпрактику! Опыт работы педгрупп показал, что их наличие в этой рудиментарной форме — не выход из положения. Надо искать другие пути.

Трудноразрешимой остается и проблема высококвалифицированных преподавательских кадров — докторов и кандидатов наук. Это общесоюзная беда. Ученых советов по защите диссертаций единицы, да и те расположены в европейской части Союза, вузов, готовящих такие кадры в Сибири вообще нет. Другая сторона проблемы — небольшая школьная практика. Это особенность характера и для преподавателей — методистов практически всех факультетов. По-видимому, настало время обязательно использовать и такую форму повышения квалификации, как стажировка в школе.

На мой взгляд, нам нужно не только разумом, но и всей душой принять ту мысль, что только совместная работа всего профессорско-преподавательского состава университета, общественных организаций, продуманная организационная система будут являться залогом улучшения подготовки кадров для народного образования.

Л. ДМИНА, зав. кафедрой педагогики и психологии.

Становление отрасли «Педагогика свободного времени» — одно из перспективных направлений развития педагогической науки... Кафедры педагогики и психологии предприняли попытку проведения экспресс-исследований культуры — досуговых запросов школьников студентами в период их педагогической практики в школах. Одновременно считаем целесообразным введение спецкурса «Управление свободным временем учащихся», поскольку вопросы организации, планирования досуга школьников требуют практического решения и методического обеспечения. Освободив сферу свободного времени — залог успеха педагогической деятельности студентов.

Л. КАЗАКОВА, ассистент.

ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

...Еще бытует мнение о несовместимости университета и школы. Тем самым не учитывается реальное положение дел, когда 69 университетов страны ведут подготовку преподавателей для школ. Неверно и невозможно в силу индивидуальных различий студентов всех ориентировать только на научную деятельность вне стен школы. Разумнее было бы звание учителя, подкрепленное университетскими знаниями и в результате получить учителя-исследователя, так необходимого современной школе.

Предлагаю: готовить учителей-исследователей; начать подготовку учителей-психологов; оказать существенную помощь в становлении школ с углубленным изучением химии, биологии, географии, истории, литературы, экономики промышленного производства, юриспруденции.

Л. МЕЛЬНИКОВА, ст. преподаватель.

Пришла пора осознать педагогику и как область гуманитарного знания, без чего ей не избавиться не только от опасности вулгарной политизации, но и от самого тяжелого своего недуга — утраты личности учителя и ученика. И второй вопрос, к которому хочется привлечь внимание: в какой мере осмыслен тот факт, что педагогика — неотъемлемая часть нашей культуры, наших духовных ценностей? Мы постоянно говорим о формировании у каждого советского человека нового политического, экономического, экологического, правового мышления. Надо с такой же настойчивостью стимулировать обращение всех (и студенчества прежде всего) к идеям нового педагогического мышления...

Н. ТАМАРИНА, доцент.

НЕ ВСЕ ПРОБЛЕМЫ РЕШЕНЫ

УЧИТЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД:

Проблемы средней школы в настоящее время выдвинуты на передний план. С решением их связывается развитие нашего общества, его будущее. Решения съезда работников народного образования вызвали самые противоречивые оценки: от оптимистических до крайне негативных. Своими мыслями делится делегат съезда, проректор АГУ по учебной работе А. Е. ГЛУШКОВ.

— Анатолий Ефимович, когда мы смотрим телевизор, слушаем радио, читаем газеты, у нас складывается определенное мнение, но оно не может в полной мере передать все, что происходит в жизни. Далеко не всем удается побывать на столь значительном форуме. Хотелось бы узнать у вас, как у участника, чем отличаются официальные данные от непосредственных впечатлений?

— Неофициальные данные — неоднозначны, противоречивы и в прессе. Если руководители государственного образования считают, что съезд удался, то в прессе много сообщений, что не удался или удался лишь частично. Неудовлетворенность участников съезда — и такая оценка есть. Очень острый был доклад, были довольно сложные, эмоциональные выступления. Ожидания не подтвердились принятыми документами и даже самой работой съезда. Проявилась некоторая заорганизованность, особенно в первый день работы съезда, когда обсуждался доклад Ягодина. В целом доклад воспринимался хорошо, потому что по содержанию, по критике в адрес различных ве-

домств, в том числе и Совета Министров СССР, по поставленным школьным проблемам, по осознанию, что школа находится в плачевном состоянии, он превзошел ожидания многих делегатов съезда. Но, с другой стороны, пошла откровенно слабая выступления, стала чувствоваться какая-то направляющая рука. С одной стороны, выступления говорили о злободневных проблемах, а с другой — они не выходили за масштабы местных, не были поставлены задачи общегосударственного характера. Это сразу возбудило делегатов. Пошли записки: почему такой характер вопросов, почему такой подбор людей? В третий, заключительный день, ситуация изменилась, когда и выступления пошли не по подбору, и проблемы острей ставились. Это отразила работа сенции. Здесь выступления были неоднородны, мнения иногда расходились с официальной точкой зрения, выходящие спорили друг с другом. Но в выступлениях не затрагивалась та концепция среднего образования, которая была изложена в предсъездовских материалах.

Борьбы за концепцию не произошло, так как

Ягодина выступил с одной — временного научно-исследовательского коллектива, не упомянув в докладе академическую. Но сторонники концепции АПН были — академики. Трое из них выступали, но встретили их плохо: прерывали аплодисментами, требуя уйти с трибуны. Но как показали послесъездовские события (добытки в АПН), они не желают сдавать позиций.

— Мы привыкли к официальному освещению событий. А о чем же говорилось в кулуарах? Совпадали ли мнения, высказанные с трибуны с теми, которые звучали в перерывах?

— В кулуарах много говорилось о местных «болячках», но редко ставились глобальные проблемы. И в кулуарах, и в официальных выступлениях такие известные люди, как Р. Бзков, Е. Евтушенко, А. Лиханов подняли выше этих местных «болячек». Они увязали наши школьные недуги с недугами всего общества. Очень тепло в кулуарах встречали учителей — новаторов. Амонашвили в перерыве сказал: «Сколько мы можем в школе удержать детей? По отношению к детям у нас в школах существует политика империализма. Учитель давит ученика».

— Каким образом решено поправлять дела в школе?

— Мне кажется, ни в докладе, ни в выступлениях конкретных путей намечено не было. Были определены направления: гуманизация, гуманитаризация, система непрерывного образования и др. Каких-то конкретных рекомендаций съезд, на мое мнение, и не мог дать. Он

способностей, знаний, из условий конкретной школы, из характера учеников. Ведь систему Шаталова или Ильина нельзя навязать каждому учителю. Для меня, например, как для проректора, в определенной мере связанным со школой («поскольку

необходимые ему для той или иной школы, для того или иного урока. Мы должны дать ему общую методическую аргументацию, а «натаскивать» студента на определенную методику, ссылаясь его творческую инициативу, творческий рост, было бы, на мой взгляд, неправильно.

озадачил учителя, поставив перед ним глобальную проблему. Поиск же путей должен вести сам педагог. Не случайно и Ягодина, и другие говорили, что новаторы школы нужны, но нельзя, чтобы новация одного учителя насаждалась в целом по школе. Идея была такая — каждый учитель должен быть новатором. Он должен исходить из своих

мы и для нее готовим кадры), этот момент очень важен. Так как я считаю, что недостаток системы подготовки учителя заключается в том, что опирается на методики мы пытаемся навязать ему. Думаю, что прежде всего, учитель должен быть в начале педагогической деятельности?

— Первое, с чем я столкнулся в школе — это нехватка методического опыта. Чувствуется порой собственная беспомощность в «конструировании» урока. Может быть, нужны гибкие методики, позволяющие варьировать ходом урока хотя бы в начале педагогической деятельности? — Я не отрицаю необходимость методическо-

ТЕОРИЯ И ПЕДПРАКТИКА

С ОДНОЙ СТОРОНЫ...

В нашем университете 6 из 8 факультетов и географическое отделение готовят учительские кадры. В течение учебного года педагогическую практику проходят студенты различных курсов, но мы остановимся лишь на некоторых вопросах практики 5 курса, поскольку она является важным показателем профессиональной зрелости, позволяет выявить картину прочности полученных знаний, способности к самостоятельному выполнению работы учителя, формирует профессиональные умения и навыки.

Анализируя результаты практики 1988 года, можно отметить, что в целом прошла она ровно и без заметных качественных изменений по сравнению с предыдущими годами. Большинство студентов в ходе педагогической практики показало глубокие и прочные знания по преподаваемым предметам, умение ориентироваться в психолого-педагогических проблемах. Например, на ИФ из 46 проходивших практику студентов — 39 получили отличные и хорошие отметки, на ФилФ из 41 пятикурсника — 37. Среди них следует отметить ряд студентов, проходивших практику в

42-й, 103-й, 53-й средних школах г. Барнаула. Они отличались большой самостоятельностью в работе и целенаправленной педагогической деятельностью, творческим отношением к проведению внеклассных мероприятий. Надолго запомнят школьники классные часы о рок-музыке (Р. Барсукова ИФ), «Пушкин и Н. Рушкова» (О. Маломальская ФилФ), «Поговорим о психологии» (А. Ижболдин ИФ), «Новогодний вечер в 53-й школе» (Н. Крюченко, Т. Селезнева ИФ), вечер авторской песни (О. Мохирева ФилФ), и др.

Однако не все студенты в ходе практики реализовали полностью свои возможности. И дело здесь, думается, не столько в том, что не хватает знаний, навыков учительской работы, а в отношении самих студентов к практике. Не связывая свое будущее с перспективой работы в школе, многие студенты фактически отбывают положенный учебным планом срок, выполнив необходимый для аттестации установленный норматив уроков и мероприятий во внеклассной работе. Очевидно, здесь есть над чем подумать ректорату, факультетам, и выпускающим кафедрам. Возможно, настало время решить вопрос об

образовании на факультетах специальных групп студентов, которые станут специалистами в системе народного образования.

Безусловно, и сама организация педпрактики в университете требует значительного улучшения. Необходимо совершенствовать методику проведения педпрактики, начиная с установочных конференций, где должны звучать не только напутствия факультетского руководства и методистов, но и даваться обзорные лекции о внутриполитической и международной обстановке по новым формам организации воспитательной работы и т. п.

Следует обратить внимание и на улучшение качества проведения итоговых конференций по результатам педпрактики. В этом отношении, очевидно, целесообразен обмен между факультетами. Наиболее эффективно, на наш взгляд, проходит конференция на ИФ (руководитель педпрактики Т. Н. Соболева), которые включают два этапа. Первый — по итогам выполнения научно-исследовательского задания по методике преподавания предмета. Второй — по общим результатам педпрактики. Здесь поделовому обсуждаются не только итоги, но и выносятся конкретные предложения, направленные на улучшение качества подготовки специалистов для народного образования.

Рассматривая пути улучшения ориентации педпрактики, кафедра педагогики и психологии пришла к выводу о необходимости проведения общеуниверситетского семинара для факультетских руководителей с целью совершенствования организации и проведения установочных и итоговых

конференций, которые должны также стать своеобразной формой выставки наших достижений и обмена методическим опытом, утверждения программы педпрактики в соответствии с новым учебным планом, выработки единых требований в оценке деятельности студентов-практикантов, координации действий различных факультетов по распределению студентов на педпрактику в базовые школы.

С целью повышения ответственности студентов к педпрактике, кафедра психологии вносит предложение — распространить практику участия классных коллективов школьников в выставлении студентам отметок за воспитательную работу, что позволит более объективно оценить деятельность наших выпускников и как учителей-предметников, и как классных руководителей.

Т. ВИННИКОВА,
ассистент кафедры педагогики и психологии.

...С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

Довольно часто приходится сталкиваться со звучными, многозначными терминами или сочетаниями слов, типа «пассивная двухнедельная педагогическая практика». Но что же за ними стоит? К сожалению, чаще всего пустота. Наша пассивная педпрактика — это сидение на задней парте и плюс к этому протертые штаны. Но если бы только это! Мальчишки и девчонки как минимум неделю привыкают к новому (постоянному!) человеку, чувствуют себя неловко, отвлекаются — мы мешаем

учителю! К тому же мы проходим на лекциях один, а в школе сталкиваемся совершенно с другим: теория, что преподносится нам в университете, слишком далека от реальности.

Вот и напрашивается вывод: такая практика не нужна, поскольку ничего не дает. Но помимо вывода есть еще и некоторые предложения или, если хотите, просто «рабочие мысли».

Нам, студентам, необходима одна практика на 4-ом курсе, причем обязательно активная и как минимум на 4 недели. Пусть она будет вместо тех двух «пассивных» на 3 и 4 курсах, что дается по 2 недели.

Еще один, пожалуй, самый важный момент, который сегодня практически игнорируется. Я имею в виду профориентацию студента, начиная с первого курса. Чтобы он знал, ради чего и с какой целью учится. Зачем учится студент? Чтобы стать ученым? Учителем? Далеко не все из нас пойдет в науку — один из ста, быть может. Кто-то уйдет на производство, кто-то в систему среднего образования. Никакого тестирования сегодня среди студентов не проводится, их возможности не выявляются. Традиционно выпускников «впихивают» в школу, хотя подготовки у него нет. Почему же, спросите вы. Потому что нас учат «чему-нибудь и как-нибудь», «наличивают» всякими знаниями, а элементарная профориентация отсутствует. Студент не знает, на что ему нужно сделать упор в изучении: на умение передать знание детям или применить свои знания в практике? Поэтому в дополнение к профориентации необходимо четкое разделение студен-

тов (это уже где-то с третьего курса) по направлениям. И особенно в педагогическом.

Сегодня же вопрос педагогического образования в АГУ, на мой взгляд, остается самым главным и нерешенным. Главным, потому что большинство выпускников вынуждены идти в школы. Нерешенным, потому что учителя из нас — за редким исключением — никомушные.

Для того, чтобы решить эту проблему, нужно усилить кадры кафедры педагогики и психологии, увеличить ее материальную базу. Что это даст? По-моему, просто необходимо ввести преподавание таких предметов, как педагогическая психология и т. п. Кроме того, нам, как будущим учителям-естественникам, не хватает знаний (для учителя это необходимо) по литературе, искусству, истории СССР, музыке и т. д. Нам не хватает настоящих преподавателей-практиков, которые бы знали школу сегодняшнюю, а не ее вчерашний день, ее «теоретическую концепцию». Я не против научного подхода к изучению школьных проблем, но я за то, чтобы нам доносили и то лучшее, что было и в дореволюционном образовании, и в духовных семинариях, и то, чем может похвалиться «пресловутый запад»...

И, поверьте, что у нас — пусть даже не у всех — есть желание изучать все это и быть действительно универсалами, а иначе зачем существуют университеты?

М. ХАУСТОВ,
студент ГО.

Фотографии, помещенные на развороте, сделаны М. Хаустовым во время педпрактики.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА

го обучения в университете. Наши методисты не все, наверное, дают выпускникам. С этим надо согласиться. Но методика приходит с опытом. На все случаи жизни мы методику дать не сможем.

Учитель может знать на «пять» все методики, но если он не владеет классом, никакие методики не помогут. Главное — индивидуальность учителя. Поэтому мы должны брать на ИФ, ФилФ людей, которые могут работать с детьми, которые готовы к такой работе. К сожалению, та профориентационная работа, которая есть в университете, не захватывает способности, педологическую — способности воспринимать детей, понимать их. Вот на это нам необходимо обратить особое внимание.

— А вот такой вопрос меня попросили задать вам учителя школы 110: «Все учительство ждало съезда с большими надеждами на перемены. Чего ждали вы? Оправдалась ли ваша ожидания?»

— Повторю: я не ожидал от съезда немедленных решений. Думаю, что задача съезда не заключалась в том, чтобы решить, что изменить к тому или иному сроку. Съезд — не тот орган, который мог бы решить сразу, немедленно все задачи. Заслуга съезда в том, что он не закрыл глаза на очень большие места школы.

Если раньше мы пытались сплести недостатки, завуалировать, то теперь было открыто сказано: что в школе — провал, что во всей системе народного образования — провал, что школа — нищая, что, несмотря на громкие фразы об укреплении материальной базы школы, и сейчас сохраняется остаточный принцип финансирования, что и учитель, и ученик, и школа в целом отстают от школы развитых капиталистических государств.

Было высказано предложение, которое вошло в официальные съездовские документы, о необходимости принятия Закона о народном образовании, закрепляющего преимущественное государственное финансирование народного образования.

Второе важнейшее положение: учитель должен повернуться к ученику. Он должен видеть в ученике партнера. Должно быть исключено такое правило, что учитель обязан заставить ученика учиться. Насильное навязывание знаний — негодный путь.

Третье: школа не должна готовить профессионального рабочего. Долгое время говорили, что наша школа — профессиональная. Мне кажется, настала пора покончить с ориентацией ученика на определенную профессию: токаря, электрика,

повара, телеграфистки... Профессию ученик выберет себе сам. Школа же должна привить ему основы творческого труда, чтобы на любом месте молодой человек мог бы проявить творческий подход к делу.

На особом положении должен быть преподаватель гуманитарных дисциплин. Усиление преподавания литературы и истории в школе — основная задача сегодняшнего дня.

— В какой мере были затронуты на съезде вузовские проблемы? Чего вы считаете возможным использовать в нашем университете?

— В докладе Ягодина проблемы высшей школы

прозвучали косвенно. Но можно многое экстраполировать из задач средней школы на нашу университетскую почву. Это идея гуманизации, идея сотрудничества преподавателя и студента в деле подготовки кадров. И, конечно, идея гуманитаризации. Наши естественнонаучные факультеты должны усилить гуманитарную подготовку. У нас есть курсы «Этика» и «Эстетика», но мы должны задуматься об общем культурном уровне нашего выпускника.

Многое говорилось на съездах вузов. Ставились вопросы: как должна развиваться высшая школа, нужен ли совет трудового коллектива, только ли знания давать студенту

или учить его творческому подходу к получаемой профессии? Однозначно говорилось о том, что студента нельзя призывать в армию — мы таким образом губим специалиста. Если существует госкомиссия, то нужно записать в обязанности студента — явку на работу по распределению. Говорилось о свободном посещении занятий как о праве студента на посещение, а не обязанности.

В целом съезд отразил ту борьбу, которая сейчас происходит в обществе. Не случайно, я думаю, обрушились на интеллигентных делегатов типа Бароненко: ведь творческие союзы выступают во главе борьбы за перестройку.

Мне кажется, что учительство оказалось более консервативным, чем наши творческие союзы.

— А может, так получилось, потому что на съезде была преимущественно административная «верхушка» школы?

— Молодых на съезде было мало. В нашей делегации их было двое. Один — В. Пирожков, директор 27-й школы, наш выпускник, историк. Преобладали те, кому за 40 и дано за 40. Этим людям трудно перестроиться, жива еще вера в приказ. Мне показались, что учитель не готов бороться за демократизацию школы.

— Какое впечатление на вас произвела личность председателя Госкомитета СССР по народному образованию?

— Неоднозначная фигура. Он имеет большой опыт работы в вузе, был ректором МХТИ. Он искренне озабочен состоянием дел в школе. Его идея — реорганизовать академию — пока не удалась. Но он вызвал огонь критики на АПН. Не удалось ему пока объединить вузы в Госкомитете, вывести педагогические вузы из-под влияния Министерства просвещения. Он человек ищущий. Он верит, что мы сможем вывести нашу школу (хотя и не сразу) на видное место в обществе.

Записал
О. ГОЛИКОВ.

ВЫШЛИ!

(Окончание. Начало на 1 стр.)
 глубокого удовлетворения». А там, «за буром» Гандукуша — смертельный аттракцион, «настоящая мужская жизнь», полная риска. Там — ясность и простота отношений: слева — друг, справа — друг. Прикроют, закроют, а если что — вытащат... Мы проверяли себя на прочность — на изгиб, на излом, на кручение. И просвечивали души — навьют...
 Мы ушли — война продолжается. Их война. Пожелаем удачи тем, кто честно сражался плечом к плечу с нами, пожелаем мира — друзьям и недругам.
 Мы ушли — через августовское пекло Регистана, сквозь февральские бураны Саланга. Мы могли остаться еще на десять, двадцать, пятьдесят лет — в этой стране, среди минаретов и «стигеров». Но мы ушли. Со своими бы бедами разоб-

...Они — другие. Те, кто прошел «Афган» — не лучше, не хуже — просто другие... Их души — с окальной, их сны — с покойной, многих мучают раны — но они скрывают, они хотят быть как все. Видел сам: шел «афганец» с девушкой. Мороз. Трамвайная дуга заискрилась — парень мгновенно толкает спутницу в сугроб и падает, закрывая ее собой... «На пулемет похоже — когда в упор...», — буркнул он сконфуженно, отряхивая смеющуюся девочку...

Мы ушли. Мы выполнили свой долг — так, как мы его понимали. Сегодня стало ясно — понимали неправильно. Но герои останутся героями, подданы — подданы, мертвые — мертвыми...

Мы ушли. Это победа. Горькая, запоздалая победа здравого смысла над миражами.

С. СЕРГЕЕВ,
 выпускник АГУ.

ВЫЖИВШИМ ПОСЛЕ БОЯ

Если жизнь — это сотни ударов в челюсть,
 Если в пропасть упасть не велит тебе совесть,
 Если женщины ласкают твои руки не могут — слушай крик старшины (только он теперь — бог):
 «Ощущай автомат, плавно жми на курок! Будь мужчиной, сынок, это — шанс твой в бою не погибнуть...»
 Если жизнь — это знак, запрещающий мысль о свободе, и в финале атаки ты готов посвящать дифирамбы той пчеле, что, тебя укусив, доказала: на сегодня ты, сынок, Сквозь молитву судьбе («Поцеди, пронеси, упаси!»)
 Не убий, не убий, не убий!»)
 слушай крик старшины (только он теперь — бог):
 «Ощущай автомат, плавно жми на курок! Будь мужчиной, сынок, это — шанс твой в бою не погибнуть...»
 В. ТОКМАКОВ.

5 марта 1989 года в 18.00 в лекционном зале краевой библиотеки имени Шишкова состоится информационный вечер встречи общественности с членами Алтайского отделения Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал».

АЛТАЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ».

ИСТОРИЯ С ОБЪЕЗДОМ

Втроем, сидя в кабине бензовоза, мы торопились в свою часть. Задание было предельно простым: завести на «точку» бензин и, не задерживаясь, в положенное время вернуться в расположение батальона. На войне не бывает пустяков, и задержка более чем на час считается здесь «ЧП окружного масштаба. Но мы пока вроде бы не приблизились к этому трафику. Правда, когда собирались в обратный путь, наблюдатели сообщили, что на главной дороге произошел обвал. Ждать, пока расчищают трассу, смысла не было: на это уйдет уйма времени, а бензовозов в части всего два. Задержись мы, и половина из обслуживающих «точек» останется без топлива. А это — гибель...

Поэтому мы решили ехать в объезд по малоизвестной дороге. На развилках действовали по принципу: «Меньше думай — не будет проблем». А тут еще туман. Проклиная все на свете, мы все-таки двигались вперед, то проваливаясь в колдобины, то резко взлетая на пригорки.

Но вот впереди блеснуло несколько огоньков, а через опущенное стекло донесся запах солдатской кухни. Кажется, добрались! ...Все стало ясно только тогда, когда мы въехали на территорию «части», которая оказалась... душманской! То ли «духовские» посты умудрились проглядеть нас в тумане, то ли признали за своих, возвращающихся на трофейном бензовозе — неизвестно.

Наши дальнейшие действия не были, естественно, заранее обговорены: мы не обменялись ни словом, ни жестом, однако знали, как будет действовать каждый. На малой скорости мы вкатились прямо в центр стоянки. И когда вокруг машины собралась толпа, Алексей, сидевший с краю, выбрался на крышу кабины, перенес затвор и направил автомат на бочку бензовоза: «Стоять! Взорву всех к чертовой матери!». Для того, чтобы разгадать его намерения, «духам» не потребовался переводчик. Я, сжимая автомат, выбрался из машины. В этот момент мозг работал только в одну сторону: как быстрее выбраться отсюда... Лешкин «шантаж» спасает только здесь: как только мы отъедем на безопасное для душманов расстояние, они превратят нас в кучу обгоревшего металла. Осеняет мысль — нужен заложник. Медленно подхожу к «духам» и чувствую, как пересохло в горле. Жестами показываю им, что мне нужно. Кажется, поняли. Я выbral одного осанисто-

го старика и, судя по реакции толпы, которую пришлось усмирять автоматной очередью в воздух, не ошибся... Это, скорее всего, был один из главарей банды.

Посадив старика в кабину (Алексей так и остался на крыше кабины), мы медленно, задним ходом выбрались на дорогу. Отъехали на порядочное расстояние и, убедившись, что погони нет, отпустили старика.

Через полчаса мы все-таки добрались до своих. Уже перед самыми воротами части Алексей вдруг на-

еще начались «километры над преисподней»: так прозвали водителя отрезок дороги, идеально созданный для беспрепятственного знакомства со смертью. Как сейчас помню: справа — почти отвесная скала, с которой в любую минуту могли сорваться глыбы гранита; слева — пропасть, о которой метко сказал наш кап Маслаченко, старший колонны, съевший не один пуд афганской соли и пыли на этих чертовых перевалах: «Дно этой пропасти находится где-то рядом с адом... если не явля-

ди, перед самым спуском, был небольшой поворот, и я, ехавший вторым, приотормозил, чтобы дать шанс возможности преодолеть этот участок злослучного перевала не горюху. За мной остановилась вся колонна. Наше внимание было сосредоточено на дороге, и потому, когда по Сашиной, уже почти повернувшейся машине ударила первая пулеметная очередь, колонна на нее не отреагировала. Я понял, что что-то случилось лишь тогда, когда головная машина, заглухнув, стала скатываться назад под «аккомпанемент» душманских автоматов.

Наверное, многим из нас почти одновременно пришла в голову мысль о том, что нас хотят зажечь в каменных тисках: вывести из строя головную и заблокировать остальных. А потом... А потом расстрелять, как мишени в детском тире.

И вот тянутся роковые секунды, машина Игнатова продолжает скатываться вниз, пока наконец не ударится о мой бампер.

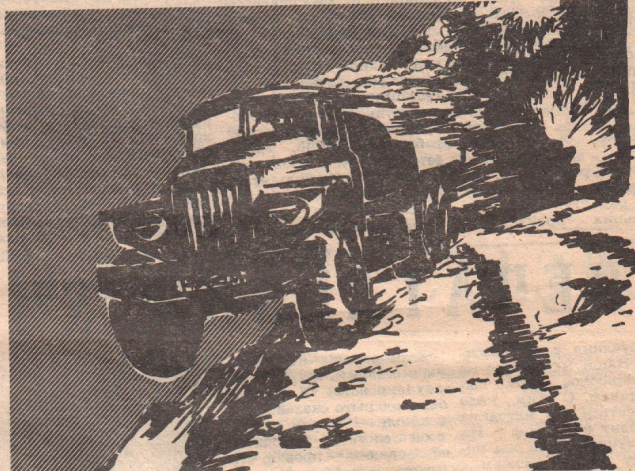
Никто из нас никогда не узнает, что происходило тогда в ка-

АФГАНСКИЕ БЫЛИ

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию два рассказа из цикла «Афганские были». Их записал и обработал слушатель подготовительного отделения нашего университета ВЛАДИМИР ТОКМАКОВ.

В основу цикла положены реальные события, свидетелями и непосредственными участниками которых были солдаты, служившие в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане и также являющиеся сегодня слушателями подготовительного отделения АГУ.

Они — ветераны войны, фронтовики, которым не исполнилось еще и тридцати...

КИЛОМЕТРЫ НАД ПРЕИСПОДНЕЙ

Колонна поднималась по перевалу. Близились полдень, Афганское солнце, как злой желтый паук, вскарабкалось на небо и оплело весь мир жгучей паутиной лучей. Машины, как серые непокорливые мухи, ползли наверх, все глубже увязая в этом удушшем мареве.
 Нервы у всех напряжены до предела — дорога трудная и опасная, в голову лезет всякая ерунда — а тут

еще им самим...». Черт! Солнце светит прямо в глаза. Теперь нас, как слепых кроликов, могут перестрелять с этих скал «духи». Нет, лучше уж думать о чем-нибудь простом и спокойном: ну, например, есть ли жизнь на Марсе? Хотя, зачем она там нужна — если есть жизнь, то обязательно будут войны... Опять война лезет в голову! И комбат еще на свой страх и риск не стал дожидаться охраны на «бэтэрах»: дорога, говорит, недалеко...

В некоторых местах она сужается до предела — их пропалаешь на своей малой скорости, параясь одним боком о камни и зависая колесами над бездной. Первой влетела машина Саши Игнатова, в ней же едет и наш «отец родной» — капитан Маслаченко. Потом, когда все уже было позади, я по достоинству оценил «смак» врага. Впер-

бине С а ш и н о й машины. В и д и м о, он, чувствуя свою обреченность и зная, что вывести машину не удастся, принял это роковое решение, чтобы спасти остальных. Когда головная все-таки завелась, я почувствовал толчок и увидел (это навсегда запечатлелось в памяти), как круто повернула головная, как зависла она на мгновение над пропастью и, сделав неполное салто, рухнула вниз... Так, по военному жестоко, была снята блокировка, и мы, теперь уже не обращая внимания на рвущее железо и стекло крупнокалиберных пули, матерясь и молясь судьбе, начали прорыв из засады.
 Колонна добралась до части, и мы узнали, что погибших больше нет, а раненых — четверо. И хотя ни я, ни мои товарищи не могли винить себя в гибели Саши, что-то не дает мне покоя до сих пор...